



---

---

...Но мы — в черте магического круга,  
Заклятие над нами свершено!  
Мы клонимся от счастья и испуга,  
Мы падаем — два якоря — на дно!  
Нет, не случайность, не любовь, не нежность, —  
Над нами торжествует — Неизбежность.

*Валерий Брюсов. Неизбежность октавы*

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

*Автор*



---

---

## Пролог

Что наша жизнь?  
Игра!  
Добро и зло — одни мечты!  
Что верно?  
Смерть одна!  
Как берег моря суеты,  
Нам всем прибежище она...  
*«Пиковая дама», ария Германа*

Они гуляли по обычному маршруту — солидный немолодой мужчина в толстой куртке и вязаной шапочке с ушами и пес, рыжий спаниель с мотающимися ушами, — по главной аллее парка до самого конца, туда, где парковка, начало березовой рощи и осколком стекла лежит замерзшее болотце с торчащими сухими копиями осоки и камыша. Было раннее утро, восток лишь слегка розовел, и легкий туман скрывал заросли кустов; на пожухлой траве местами лежал снег. Снегири суетились в ветках рябин, выклеивая остатки ягод. Дышалось легко, воздух был сладок, весна чувствовалась в запахе талой земли, и крохотные ярко-зеленые пики крокусов уже пролезли кое-где сквозь бурые прошлогодние листья.

Пес — его звали Финик — носился в кустах; хозяин неторопливо гулял по аллее, наблюдая за любимцем. Вдруг Финик замер, сделав стойку, и разразился громким лаем. Хозяин остановился, пытаясь рассмотреть, в чем дело. Он окликнул пса, тот оглянулся и, продолжая лаять, призывно замотал хвостом. Мужчина осторожно ступил на влажную землю и пошел к собаке.

— Ну что ты так раскричался... — успел произнести он и замолчал, пораженный увиденным. На выложенной плиткой дорожке, ведущей от парковки, лежала женщина: ее неестественно запрокинутая голова, разбросанные руки и подогнутые в коленях ноги в длинных черных сапогах не оставляли сомнения, что она мертва. На ней было надето черное короткое пальто, а вокруг шеи в несколько слоев намотан красный, в золотых цветах, шарф, почти закрывающий лицо. Контраст между пожухлой травой, пятнами тусклого снега и яркой кукольно неподвижной фигурой женщины являл собой пугающий диссонанс.

Пес перестал лаять и, подняв морду, смотрел на хозяина, словно спрашивал: «И что нам теперь делать?»

— Финик, отойди! — приказал мужчина и полез в карман за мобильным телефоном...

\* \* \*

...Он позвонил, и дверь тотчас распахнулась, словно его ждали. Мужчина шагнул в прихожую, обнял, стиснул, зарыл лицо в ее волосы, выдохнул:

— Я чуть с ума не сошел! Девочка моя родная...

— Я думала, ты уже не придешь!

— Я не мог, поверь, были обстоятельства... Теперь все будет по-другому. Как я скучал! Постоянно думал о тебе, вспоминал...

— Я тоже!

Она смотрела на мужчину сияющими глазами.

— Это тебе! — Он протянул ей розы. — Помню, ты любишь... Я все помню! Ты плачешь? Глупая, не нужно! А то я тоже расплачусь...

## Ритуал святого Валентина

---

---

Они целовались, стоя в полутемной прихожей, забыв обо всем на свете...

\* \* \*

...Она набрала код, с трудом открыла тяжелую металлическую дверь и вошла. В подъезде было сумрачно и пахло пылью. Слабо светила лампочка на стене — отчетливо виднелись красные раскаленные проволочки внутри. Она вдруг поняла, что сзади кто-то есть. Человек вошел бесшумно — он придержал дверь, и она ощутила только легкий сквознячок — ни шороха, ни звука шагов. Она хотела оглянуться, но не успела — почувствовала резкую боль в горле и стала задыхаться...

---

---

## Глава 1

# О наших героях

Они сошлись. Волна и камень,  
Стихи и проза, лед и пламень  
Не столь различны меж собой...

*А. С. Пушкин.  
Евгений Онегин, гл. 2*

**А**лексей Генрихович Добродеев, он же Лео Глюк, известный, даже можно сказать, культовый репортер бульварного издания «Вечерняя лошадь», личность в городе известная. Все знают господина Добродеева, и он, в свою очередь, знает всех персонажей, мало-мальски представляющих собой хоть что-то на местном горизонте: в политике, в бизнесе, в мире театра и искусств, а также эзотерики. Лео Глюк — один из псевдонимов журналиста, не побоюсь заявить, самый известный в кругах уфологов, любителей барабашек и полтергейста, а также кладоискателей и исследователей трехъярусных пещер под старинным Елецким монастырем. Он собирает фольклор, выискивая бабушек-старушек, которые *помнят и знают то*, что остальные давно забыли; делает доклады на семинарах соперничающих эзотерических обществ «Руна» и «Перун», собирает монеты и марки, принимает участие в археологических раскопках с последующим красочным отчетом о ценных находках и уже несколько лет пишет исторический роман-фэнтези «Битвы небесных богов». Он бы давно его закончил, если бы не те-

кучка, которая заедает. А еще непоседливость, любопытство и готовность сию минуту бросить все и бежать смотреть, как размыло ливнем фундамент старинной церкви, а там таинственные пустоты со спрятанным кладом; на встречу с заезжей знаменитостью: настоящим индийским йогом, целителем, медиумом, спиритом, или гипнотизером, или еще куда-нибудь.

Друг и соратник Лео, Олег Христофорович Монахов — среди своих Монах, — утверждает, что Лео похож на громко кукарекающего петуха, хлопающего крыльями и топающего ногами со шпорами, что даже странно при его габаритах и весе. Сам же Олег Христофорович немногословен, спокоен как удав, по его собственным словам, созерцателен, человек дела и вообще бизнесмен — совладелец фабрички «Зеленый лист», которая варит пищевые добавки, всякие зелья и настойки, производит чаи и натуральные косметические продукты для дам. Так что в каком-то смысле они друг друга дополняют. Лео хлопает крыльями и всегда готов взлететь, Монаха же сдвинуть с места — неподъемный труд: полный скепсиса, он сначала подробно расспросит, будет долго думать, наконец, сообразит и наметит план действий, а уже потом начнет действовать... возможно.

Насчет долго думать — это его любимое занятие. Лежать на большом диване, смотреть в потолок, считать трещины, чувствовать на лице луч солнца и ласковый сквознячок, если лето, и холодные снежинки, залетающие в открытую дверь балкона, если зима, так как дверь и окна в его доме никогда не закрываются. Это делает его ближе к природе, от которой пару лет



назад его самым грубым и насильственным образом оторвали.

Эх! Были и мы рысаками, как говорится. А все дело в том, что полтора года назад Монах попал под машину, причем на переходе и зеленый свет горел. В итоге сломанная нога, длительный постельный режим, и прощай, ежегодные побеги в пампасы, как называет это Леша Добродеев. С неподъемным рюкзаком, по лесам и горам, в Индию, на Алтай или в Непал. Ночевки у костра под развесистой пихтой или кедром или в скромных лоджиях при буддийских монастырях, спетая интернациональная компания таких же бородатых громогласных бродяг-глоубтроттеров, байки до рассвета под некрепкий непальский самогон *тонба* или пиво *чанг*. Романтика! И где теперь это все? Ночевки у быстрой речки, костерок, булькающая в котелке уха из самолично выловленной рыбы... И тишина: слышно, как потрескивают и шуршат звезды, такие яркие, что больно глазам! И ни телефона, ни Интернета, ни соседей, грызущихся за стеной... Ничего! Ты и природа. Нет, ты как часть природы. Великан-природа и маленький ты.

Увы, все в прошлом. Есть от чего впасть в хандру. Уж как ни старается друг Добродеев развеселить Монаха городскими сплетнями и слухами, как ни заверяет, что вот на следующий год обязательно в пампасы, подальше от цивилизации, под развесистый кедр и костерок с булькающим казанком — все без толку, и погружается он в депрессию все глубже. Добродеев даже подарил ему красивую трость с головой собаки и постоянно вытаскивает в люди: то на вернисаж, то в театр, то на праздник города, то на новую программу в ночной клуб «Белая сова»... Ничего не помогает. Разве

что... Автор, кажется, еще не упоминал, что Лео Глюк ведет в своей «Лошади» городские криминальные хроники? Куда ж без него! Лео Глюк наше всё. Он первым узнает про всякие преступления, так как у него везде все схвачено и свои люди в высших структурах. Узнав что-нибудь, он тут же несется к Монаху и вводит его в курс происходящего. Тот открывает глаза и сползает с дивана...

Спрашивается, с какого перепугу? Каким боком криминальные хроники к Монаху? А таким. Монах — мыслитель и аналитик, как мы уже знаем. Почти доктор физико-математических наук и психолог, а еще путешественник и человек с громадным житейским опытом, способный найти общий язык с кем угодно — с самым распоследним нытиком, мизантропом и людоедом. А больше всего ему нравится решать всякие заковыристые житейские и исторические загадки, особенно криминальные. Однажды, было дело, он даже открыл личный сайт под названием «*Бюро случайных находок. Вопросы и ответы*», где предлагал себя как человека бывалого и опытного, психолога и путешественника... Впрочем, судите сами. Помещаем текст целиком, стиль и грамматику автора сохраняем:

*«Здравствуйте, друзья! Меня зовут Олег Монахов. Я психолог, математик, мыслитель и путешественник. За свою долгую и пёструю жизнь я встречался с разными людьми, попадал в критические ситуации, иногда прощался с жизнью — было и такое... И сейчас я с уверенностью говорю вам: я могу помочь! У меня есть ответы на многие вопросы — приходите и спрашивайте. Попробуем разобраться в ваших проблемах вместе. Запомните, нет безвыходных ситуаций. Вернее, есть, но их мало. Иногда кажется, что всё! Тупик,*

*конец, безнадега! Вы растеряны, вам страшно и хочется убежать... Но проблемы придётся решать, от них никуда не денешься. Давайте сделаем это вместе.*

*Запомните... Нет, зарубите себе на носу: жизнь всегда продолжается!»*

Оптимистично, ничего не скажешь. И тут же фотография: большой толстый бородатый человек в голубой рубашке навывпуск, похожий на добродушного медведя, сложив руки на груди и прищурясь, смотрит на зрителя. И что вы думаете? Он действительно сумел помочь двум-трем страдальцам, бросившимся к нему в поисках решений.

Одним словом, гуманист, демократ и либерал, готовый прийти на помощь ближнему. Прямо плакат. А на самом деле? Мы же понимаем, что реклама и товарный вид одно, а на самом деле черт его знает, и ухо надо держать востро. На самом деле Монах, как ни прискорбно это заявлять, человек аморальный в принципе. Это не значит, что он может убить, упаси бог, вырвать кусок у голодного или ему доставляет удовольствие обманывать окружающих и делать им гадости. Ни капли! У него по жизни другие задачи и интересы. Но случись так, что для пользы дела нужно украсть или соврать, он сделает это, не задумываясь и не испытывая ни малейших угрызений совести. Но, в свою очередь, если бы его обокрали или обманули, он не стал бы особенно возмущаться, только и сказав: «Видать, ему нужнее!» Это говорит о философском подходе к жизни. Он осознает себя как бы над моралью — химера совести его особенно не обременяет. А почему? Потому что он волхв! В смысле, видит себя таковым. Проникает внутрь, видит насквозь, читает мысли, погружает в транс и вытаскивает наружу вся-

кие тайные и скрытые помыслы, мешающие человеку спать. Одно время он практиковал как психолог и хилер, и народ тянулся к нему, а потом все бросил и сбежал в тайгу. Он всегда сбегает: с работы, от студентов, от приятелей и жен, которых у него было целых три...

Но справедливости ради нужно заметить, что при случае Монах поделится последним куском или снимет с себя последнюю рубашку. Он испытывает к жизни и людям любопытство, нетерпеливое желание знать, что будет завтра и что происходит в других местах. Отсюда проистекает его любовь к перемене мест. Еще одна его особенность: он абсолютно уверен, что человек не заканчивается с земной жизнью, а существует и после смерти, только в другом формате. Он сомневается, правда, что память отдельно взятого индивидуума сохранится, но мысль, что рано или поздно он узнает это наверняка, постоянно присутствует на заднем плане его размышлений. Существует порядок вещей, считает он, и всё на свете ему подчиняется. Кто мы, чтобы пытаться влезть и понять его суть до поры до времени? Поэтому живите сколько положено, не дергайтесь, не лезьте, куда не просят, и рано или поздно узнаете все сами. Терпение, господа! Это отличает его от Леши Добродеева, который, хлопая крыльями, лезет, куда не зовут, в поисках пришельцев, параллельного мира и призрака монаха в пещерах Ильинской церкви. Тем более обидно, что козел с купленными правами наехал на неторопливого и спокойного Монаха, а не на мельтешащего руками и ногами Лео Глюка.

Через какое-то время Монах остыл к сайту и уже с полгода туда не заглядывает. Зато на пару с Лео Глю-